выгрузки в учетных системах ТДС/ТФС, ЦА, УДП ЕЛС, БНУ ПП отображается протокол загрузки показателей форм в систему отчетности ФСБУ.

Структурными подразделениями функциональных филиалов ОАО «РЖД», структурными подразделениями железных дорог и ОАО «РЖД» в целом составляется сводная бухгалтерская отчетность (СБО) и расшифровки к ней, которая подлежит внутреннему контролю за своевременным формированием, а так же достоверностью ее данных, предоставленных в вышестоящее подразделение по ФСБУ.

Таким образом, построение, внедрение и дальнейшее функционирование внутреннего контроля бухгалтерской (финансовой) отчетности в ОАО «РЖД» оказывает влияние, как на достоверность предоставления информации, так и на принятие управленческих решений.

1. Демина И.Д., Меркущенко С.Н. Концепция риск-ориентированной системы бухгалтерского учета в коммерческих организациях // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. 2015. № 1(45).
2. Алейникова М.Ю. Система внутреннего контроля — элемент контроллинга // Экономика. Бизнес. Банки. 2013. № 2 (3). С. 31-36
3. Якимова В.А., Ивко К.В. Управленческая отчетность как информационная база для идентификации и оценки финансовых рисков // Управленческий учет и финансы. 2016. № 4. С. 286-308
4. Илларионова Н.Ю. Внутренний контроль: пробелы и параллели // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 9. С. 34-43

Белехова Г.В., Россошанский А.И.

К вопросу о различиях инфляции в доходных группах населения: теоретические аспекты

*ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук»
(Россия, Вологда)*

doi: 10.18411/lj-09-2019-80

idsp: ljjournal-09-2019-80

Аннотация

В работе поднимается вопрос об измерении инфляции для разных доходных групп населения. Рассматривается расхождение между официальным и воспринимаемым населением уровнем инфляции; раскрывается суть расчета индекса потребительских цен в России; приводится обзор практики зарубежных статистических бюро в определении инфляции; представлены исследования уровня инфляции в разных доходных группах населения.

Ключевые слова: индекс потребительских цен, доходные группы, расходы населения, инфляция

Abstract

The work raises question about determining inflation in different income groups of population. We have a look at the discrepancy between the official and perceived inflation rate, reveal the essence of calculating the Consumer Price Index in Russia, provide an overview of foreign statistical offices's practice in determining inflation, represent study of the level of inflation in different income groups of population.

Keywords: consumer price index, income groups, household spending, inflation

Согласно «Бюллетеню о текущих тенденциях российской экономики», подготовленному Аналитическим центром при Правительстве РФ, «... уровень потребительских цен в России за 2018 г. (декабрь к декабрю 2017 г.) вырос на 4,3%

(после рекордно низких 2,5% за 2017 г.). Ускорение инфляции в 2018 г. в большей степени было обусловлено опережающим ростом цен на продовольственные товары (+4,7% после +1,1% в 2017 г.). Непродовольственные товары также продемонстрировали ускорение темпа прироста цен (4,1% после 2,8% в 2017 г.)» [1].

Однако население склонно преувеличивать рост цен. По информации Центрального Банка Российской Федерации, россияне оценили наблюдаемую инфляцию в декабре 2017 г. в 10%, в декабре 2018 г. – в 10,2%; при этом 59% населения считают, что в 2019 г. рост цен будет заметно больше прогнозируемого властями порога в 4,2% [4]. Как видно, инфляция по ощущениям людей не совпадает с фактической, официально объявленной. Одно из возможных объяснений состоит в том, что люди запоминают рост цен, но забывают про товары и услуги, стоимость которых не изменилась. Подобные особенности восприятия весьма характерны для стран, инфляция в которых уже длительное время имеет высокие значения и является не только экономической, но и социальной проблемой [14]. При этом доводы об использовании методик, разработанных международными организациями, или об усредненности итоговых величин инфляции не убеждают население.

Другим объяснением следует указать то, что людям свойственно «фаталистическое» восприятие инфляции как неизменного свойства экономической жизни: «всегда повышают цены», «потому что цены дорожают каждый месяц». Поэтому многие россияне (75%) не пытаются прогнозировать будущую инфляцию и используют пассивные механизмы адаптации к ней в форме сокращения потребления и экономии [6].

Исследователи, эксперты и общественность формируют представление об изменении цен благодаря показателям ценовой динамики, среди которых индекс потребительских цен, индексы цен производителей, дефлятор валового внутреннего продукта. Об инфляции преимущественно судят по индексу потребительских цен (ИПЦ), который измеряет изменение во времени стоимости набора продовольственных, непродовольственных товаров и услуг, потребляемых средним домохозяйством (т.е. стоимости «потребительской корзины») [10]. Использование ИПЦ обусловлено, во-первых, такими его характеристиками, как «простота и понятность методологии построения, месячная периодичность расчета, оперативность публикации» [10], что обеспечивает удобство его применения. Во-вторых, ИПЦ обладает широким социально-экономическим применением: динамика инфляции учитывается при построении экономической политики, при разработке государственного бюджета, различных программ развития производств и отраслей, при планировании инвестиционной политики, для ведения системы национальных счетов, при взаимодействии на международном уровне по вопросам экономического сотрудничества [3, с. 366]. Также ИПЦ выступает важным показателем динамики стоимости жизни населения – он используется для корректировки платежей (заработной платы, арендных и процентных платежей), для индексации социальных выплат из бюджета. Такое применение ИПЦ имеет значимые финансовые последствия для органов государственного управления, предприятий и домашних хозяйств.

Потребители (домашние хозяйства) могут сравнивать изменения в ИПЦ с изменениями в своем личном доходе, чтобы оценивать динамику собственного финансового положения. Однако в зависимости от социально-экономических характеристик домашних хозяйств, этапа их жизненного пути будут различаться их потребности, а, следовательно, и их конечное потребление – количество, качество и ассортимент приобретаемой «потребительской корзины». Насколько хорошо ИПЦ отслеживает изменения для конкретных домохозяйств с различным уровнем дохода? Возможно ли с помощью ИПЦ оценить изменения цен для домохозяйств с детьми и без детей, для семей, проживающих в городской и сельской местности?

Подобные вопросы не раз поднимались в научном мире. Наибольшее освящение нашел вопрос о взаимосвязи уровня дохода и инфляции в разрезе доходных групп населения, поскольку его решение является определяющим при проведении трудовой и социальной политики. Прежде чем представить результаты исследований, раскрывающих данную тему, кратко остановимся на теоретических аспектах расчета ИПЦ.

Индекс потребительских цен – официальный статистический показатель, составлением которого занимаются национальные органы статистики, министерства труда или центральные банки. В большинстве стран расчет ИПЦ базируется на методическом руководстве, разработанном группой наднациональных организаций, среди которых Международная организация труда и Международный валютный фонд. ИПЦ – это индекс, измеряющий помесечную либо поквартальную динамику цен на потребительские товары и услуги. Регистрация цен производится в магазинах или других розничных торговых точках. Традиционно ИПЦ рассчитывают как средневзвешенное значение процентных изменений цен для определенного набора потребительских продуктов, веса которых отражают их относительное значение в рамках потребления домохозяйств в некоторый период. Поскольку темпы изменения цен на различные товары и услуги не всегда одинаковы, индекс цен может отражать только их среднюю динамику [12].

Перечень товаров и услуг утверждается Росстатом, пересматривается раз в несколько лет. В него включаются продукты питания, товары длительного пользования, одежда, медикаменты, жилищно-коммунальные и бытовые услуги. Наряду с товарами и услугами массового спроса (хлеб, молоко, картошка, парикмахерские услуги), предусмотрены и «экзотические» (например, «отдых в Португалии» или «аренда индивидуального банковского сейфа») [7].

Расчет индекса потребительских цен организован так, что чем выше доля расходов на товар/услугу в структуре потребления, тем больше их влияние на итоговое значение индекса. На практике это означает, что рост цен на мясо, которое занимает порядка 9% в структуре потребления россиян, сильнее повлияет на конечный уровень инфляции, чем такой же рост цен на алкогольные напитки, доля которых в общем объеме расходов около 2% [7]. Следовательно, если структура потребления реального домохозяйства схожа со структурой потребления «условного домохозяйства» Росстата, то официальные значения инфляции будут выглядеть для реального домохозяйства правдоподобными.

Российская «потребительская корзина», используемая для расчета ИПЦ, имеет ряд особенностей, влияющих на итоговые значения. Одной из них является наличие товаров и услуг, цены и тарифы на которые подвержены административному воздействию. В частности, государство регулирует тарифы на некоторые услуги коммунальной сферы, пассажирских перевозок, связи. Посредством корректировки ставок акцизов органы власти влияют на цены на табачные изделия и алкогольную продукцию [10]. Другой особенностью российской «потребительской корзины» является высокая доля в ней продовольственных товаров (в 2014 г. – 36,5%), цены на которые характеризуются большой изменчивостью [10].

Помимо особенностей построения ИПЦ, на реальный уровень инфляции влияет значительное расслоение российского общества по доходам. Большая разница в доходах населения определяет существенные различия в структуре потребления доходных групп. «Бедные слои (первый дециль населения по доходам) большую часть дохода тратят на продукты питания. (45%) и оплату ЖКУ (16%). Доходы среднего класса (8-ая децильная группа) примерно равными долями идут на питание, непродовольственные товары и услуги. Относительно высокодоходная группа (десятый дециль) основную часть тратит на непродовольственные товары (48%), а на оплату ЖКУ всего 7% дохода. При расчете ИПЦ учитывается усредненный вариант, который

дает верную картину в целом, но не соответствует инфляции ни одной из доходных групп» [14].

Получается, что полярные или сильно различающиеся по доходам группы домохозяйств испытывают различия в росте цен, потому что у них разные схемы расходов. Например, домохозяйства с более низким доходом тратят большую часть своих расходов на продукты питания, которые они приобретают в магазинах низкого и среднего ценового сегмента или на местных рынках. Домохозяйства с высокими доходами, направляя на продукты питания значительно меньшую долю доходов, приобретают их, как правило, в магазинах среднего и премиум сегмента, а также чаще питаются вне дома. Другие значимые различия между богатыми и бедными домохозяйствами существуют в расходах на транспортные и рекреационные товары и услуги. Домохозяйства с низкими доходами тратят небольшую долю на частные транспортные средства (покупка или аренда автомобилей, оплата бензина), также они расходуют меньшую долю своего дохода на товары для отдыха (не только туристические путевки, но и билеты в театры, на концерты, покупка игровых приставок или подписки на платные пакеты телеканалов).

Проблема того, насколько инфляция различается для разных доходных групп населения, весьма скупо освещена в отечественных и зарубежных исследованиях (например, см. М.С. Матыцин и Э.Б. Ершов [8]; М.С. Матыцин [9]; А.И. Россошанский [11]; I. Sugema, M.I. Irfany, A. Holis and T. Bakhtiar [19]). Преимущественно главной темой дискуссии в работах об инфляции выступает общее смещение ИПЦ по отношению к «истинной» инфляции (например, см. К.П. Глущенко[2]; Е.В. Синельникова-Мурылева и А.М. Гребенкина [13]; S.N. Erbas and C. Sayers [20]).

Наиболее проработанным по вопросу измерения инфляции для разных доходных групп населения представляется цикл работ М.С. Матыцина и Э.Б. Ершова. Полученные ими результаты свидетельствуют о неравномерности роста цен для различных категорий населения в течение последних лет. В среднем инфляция для богатых категорий населения оказывается значительно ниже, чем для бедных [8, с. 319]. Так, согласно расчетам М.С. Матыцина и Э.Б. Ершова, общий накопленный прирост цен (инфляция) за период с 2003 по 2010 гг. составил 131%, то есть цены выросли более, чем в 2 раза. «Для группы с наименьшими доходами он наибольший и составил 242%, то есть цены выросли почти в 3,5 раза. С ростом среднего дохода группы эта величина монотонно убывает, и для децильной группы с наибольшими доходами за 8 лет цены выросли лишь на 53%. Средний темп прироста цен за рассматриваемый период показывает, что для первой децильной группы, цены возрастают каждый год примерно на 16,5%, в то время как для десятой инфляция составляет менее 6% в год» [9].

В исследовании М.С. Матыцина и Э.Б. Ершова (2012) [8] «реализован модельный подход к расчету дифференцированной по доходным группам инфляции с учетом различий в ценах покупок (по продовольственным товарам). На первом этапе на данных RLMS рассчитываются межгрупповые индексы цен покупок продуктов питания как отношение цен покупок в каждой из десяти доходных групп к ценам в первой группе. Далее эти индексы раскладываются на основные факторы – общая сумма потребительских расходов, доля расходов на продовольствие и услуги, а также размер семьи. На третьем этапе рассчитываются аналогичные межгрупповые индексы цен покупок по данным выборки ОБДХ Росстата. Для этого оцененные на данных RLMS коэффициенты из модели разложения по факторам умножаются на соответствующие значения факторов в выборке ОБДХ. С помощью выявляемой динамики соотношений межгрупповых индексов цен покупок продуктов питания для каждой группы в соседних периодах рассчитываются межвременные индексы цен таких покупок, дифференцированных по доходным группам».

Формально признается необходимость использования дифференцированных по доходным группам индексов потребительских цен для целей расчета реальных доходов населения, но официальные индексы по доходным группам Росстата рассчитываются по упрощенной методике, учитывая только различия в структуре потребления товаров и услуг, но не в ценах покупок [9].

Что касается зарубежного опыта, то в некоторых странах распространена практика расчета и публикации индекса цен по доходным группам, например, как в Сингапуре [16]. Аналогичная работа проводится в Австралии, где Австралийское бюро статистики (ABS) последние 15 лет публикует показатели инфляции в социально-демографических группах домохозяйств [17; 22]. В Великобритании официально рассчитываются «средние по населению» индексы – Индекс потребительских цен (ИПЦ) и Индекс розничных цен (ИРЦ); при этом в частных исследованиях приводятся оценки инфляции для домохозяйств, различающихся по распределению доходов и расходов, для домохозяйств с детьми и без детей, а также для домохозяйств, состоящих из пенсионеров, и не включающих пенсионеров [21]. В Японии с августа 2011 г. статистическое бюро публикует ИПЦ для домохозяйств из лиц старшего возраста, вышедших на пенсию [23]. Также представлены частные проекты, в частности исследователями Новой Зеландии рассчитываются индексы цен на проживание в домохозяйствах (HLPi) по 13 группам домохозяйств [18]. Однако методика расчета таких индексов, как и используемые в расчетах данные, не раскрывается или раскрывается не полностью, что не позволяет воспроизвести эти расчеты [8, с. 320; 9].

Информационной базой, используемой Росстатом и многими российскими исследователями для расчета ИПЦ, является Обследование бюджетов домашних хозяйств (ОБДХ); также широко применяются данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS). Помимо данных по расходам и по ценам покупки товаров и услуг, указанные обследования предоставляют другие варианты для группировок домашних хозяйств, а именно: по числу членов домохозяйства, по наличию и числу детей в составе домохозяйства, по числу работающих лиц в домохозяйстве, по типу населенных пунктов, в которых проживают домохозяйства. Следовательно, существуют возможности по расчету ИПЦ для различных социально-экономических групп домохозяйств.

В отчете Комиссии по измерению экономических показателей и социального прогресса (Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress), которая координирует формирование экономической статистики на международном уровне, подчеркивается важность понимания распределительных аспектов инфляции: «Актуальным с точки зрения благосостояния является вопрос о том, для какой группы населения оценивается индекс цен. По обыкновению дискуссии о ценовых индексах ведутся так, как если бы был один репрезентативный потребитель. Статистические агентства рассчитывают рост цен, исходя из стоимости «средней корзины» товаров и услуг. Однако разные люди приобретают различные «корзины» товаров и услуг (например, бедные люди тратят больше на еду и меньше на развлечения), и они могут покупать товары и услуги в разных типах магазинов (которые продают «схожие» товары по разным ценам). Когда все цены «движутся вместе», наличие разных индексов для разных групп людей может не иметь большого значения. Но в последнее время, с ростом цен на нефть и продукты питания, эти различия стали более заметными, и люди, находящиеся в нижней части распределения доходов, ощущают, что их реальные доходы менее платежеспособны и обесцениваются быстрее, чем в верхней части распределения доходов» [25].

Аналогичная логика прослеживается и в заявлениях Международной организации труда, в частности в резолюции об индексах потребительских цен: «Могут существовать значительные различия в структуре расходов и/или движениях цен между

конкретными группами населения или регионами, и следует позаботиться о том, чтобы они находили отражение в индексе потребительских цен» [24].

«Настроения россиян все больше связываются с собственными интересами, в первую очередь с удовлетворением материальных потребностей» [15, с. 14], следовательно, определение дифференцированных уровней инфляции и справедливая индексация социальных и прочих выплат являются актуальными задачами для аналитических и статистических служб органов власти. Кроме того, в условиях, когда «ответственность за исполнение и финансирование социальных обязательств всё в большей мере перекладывается на региональный уровень без адекватного перераспределения доходных источников» [5, с. 12], возрастает запрос со стороны региональных властей на более достоверное оценивание величин инфляции для разных социально-экономических (в т.ч. доходных) групп населения.

Высокая инфляция приводит к снижению покупательной способности доходов не только домохозяйств, но и других экономических субъектов. Это негативно отражается на спросе, экономическом росте, настроениях общества. Обесценение доходов ограничивает возможности к накоплению, что сужает источники для инвестирования. Длительные периоды высокой инфляции усиливают чувства неопределенности будущего, что затрудняет принятие решений на перспективу. Обозначенные негативные процессы отрицательно сказываются на достижении условий для устойчивого развития экономики. Учитывая высокий уровень неравномерности распределения доходов среди российского населения, разнообразие социально-экономической и социально-демографической структуры домохозяйств, представляется весьма важным проводить дооценки инфляции с учетом уровня доходов и других социально-экономических и демографических характеристик различных групп населения.

Исследование подготовлено в рамках гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых кандидатов наук № МК-3946.2019.6

1. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики» / Аналитический центр при Правительстве РФ. – Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/20469.pdf>
2. Глуценко К.П. Инфляция «официальная» и «реальная» // ЭКО. 2012. – №3. – С. 71-94.
3. Иванов Ю.Н. Новые международные стандарты по статистке цен и практика стран СНГ / Ю.Н. Иванов // Экономический журнал ВШЭ. – 2007. – № 3. – С. 364-380.
4. Измерение инфляционных ожиданий и потребительских настроений на основе опросов населения / ООО «инФОМ»; Центральный Банк Российской Федерации. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/14271/inFOM_19-01.pdf
5. Ильин В.А. Проблемы эффективности государственного управления. Бюджетный кризис регионов: монография / В.А. Ильин, А.И. Поварова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. – 128 с.
6. Инфляционные ожидания населения: о чем говорят опросы / ФОМ. – Режим доступа: <https://fom.ru/Ekonomika/14235>
7. Инфляция в России: «красная тряпка» для бедных / Рамблер. – Режим доступа: https://finance.rambler.ru/money/40925976/?utm_content=rfinance&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
8. Матыцин М.С. Исследование дифференциации российского населения по реальным доходам / М.С. Матыцин, Э.Б. Ершов // Экономический журнал ВШЭ. – 2012. – № 3. – Том 16. – С. 318-340.
9. Матыцин М.С. Моделирование индексов потребительских цен для доходных групп российских домашних хозяйств: автореф. дис. на соиск. уч. ст. к.э.н. по специальности 08.00.13 / Москва, 2012. – 26 с.
10. Об инфляции / Центральный Банк Российской Федерации. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/DKP/about_monetary_policy/inflation/
11. Россошанский А.И. Инфляционная нагрузка для групп населения с различным уровнем доходов // Проблемы развития территории. – 2015. – № 4 (78). – С. 172-182.
12. Руководство по индексу потребительских цен: теория и практика / МОТ, МВФ, ОЭСР, Евростат, ЕЭК ООН, Всемирный банк. – Вашингтон: Международный Валютный Фонд, 2007. – 680 с.

13. Синельникова-Мурылева Е.В. Оптимальная инфляция и инфляционное таргетирование: страновой опыт / Е.В. Синельникова-Мурылева, А.М. Гребенкина // Финансы: теория и практика. – 2019. – № 23(1). – С. 49–65. DOI: 10.26794/2587-5671-2019-23-1-49-65
14. Статистика цен в России: лучше, чем принято думать / Сбербанк. – Режим доступа: https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/analytics/2017/statistika_tsen_v_rossii.pdf
15. Шабунова А.А. Доверие и общественное развитие в России / А.А. Шабунова, Т.А. Гужавина, Т.П. Кожина // Проблемы развития территории. – 2015. – № 2 (76). – С. 7–19.
16. Агентство статистики Сингапура. Статистика потребительских цен. – Режим доступа: <http://www.singstat.gov.sg/news/news/cpi-jul-dec2011.pdf>
17. Analytical living cost indexes for selected Australian household types / Australian Bureau of Statistics. – 2011. – Режим доступа: www.abs.gov.au
18. Bentley A. Household-group inflation: methods to combine expenditure patterns. – 2016. – Режим доступа: https://www.unecce.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/ge.22/2016/Session_3_New_Zealand__household-group_inflation.pdf
19. Consumer Price Index for the Poor (CPI-P): An Empirical Analysis of Indonesia / I. Sugema, M.I. Irfany, A. Holis, T. Bakhtiar // International Research Journal of Finance and Economics. – 2010. – Iss. 58. – Pp. 58–64.
20. Erbas S.N. Is the United States CPI Biased Across Income and Age Groups? / S.N. Erbas, C. Sayers // IMF Working Paper. – 1998. – Режим доступа: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/wp98136.pdf>
21. Flower T. Variation in the inflation experience of UK households: 2003–2014 / T. Flower, P. Wales. – 2014. – Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/ons/prices/cpi-and-rpi>
22. Household expenditure survey and survey of income and housing. User guide 2009–2010 // Australian Bureau of Statistics. – 2012. – Режим доступа: www.abs.gov.au
23. Maruyama A. The index for retired elderly households. International Working Group on Price Indices. – 2011. – Режим доступа: [http://www.ottawagroup.org/Ottawa/ottawagroup.nsf/4a256353001af3ed4b2562bb00121564/b1ab2e631d34d9bbca2578a7007fa493/\\$FILE/2011%2012th%20meeting%20-%20Ayumi%20Maruyama%20The%20index%20for%20retired%20elderly%20households.pdf](http://www.ottawagroup.org/Ottawa/ottawagroup.nsf/4a256353001af3ed4b2562bb00121564/b1ab2e631d34d9bbca2578a7007fa493/$FILE/2011%2012th%20meeting%20-%20Ayumi%20Maruyama%20The%20index%20for%20retired%20elderly%20households.pdf)
24. Resolution concerning consumer price indices / International Labour Organisation. – 2003. – Режим доступа: https://www.ilo.org/global/statistics-and-databases/standards-and-guidelines/resolutions-adopted-by-international-conferences-of-labour-statisticians/WCMS_087521/lang--en/index.htm
25. Stiglitz J.E. Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress / J.E. Stiglitz, A. Sen, J. Fitoussi. – 2009. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/118025/118123/Fitoussi+Commission+report>

Борисова А.А.

Финансирование проектов национальной программы «Цифровая экономика»: проблемы и решения

*Петербургский государственный университет путей сообщения Императора
Александра I
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-09-2019-81

idsp: ljjournal-09-2019-81

Аннотация

Статья посвящена результатам обсуждения реализации национальной программы «Цифровая экономика» на Петербургском экономическом форуме 2019 года. Были выделены и проанализированы проблемы финансирования информационных проектов и представлены их решения.

Ключевые слова: национальная программа, цифровая экономика, петербургский экономический форум, кредитование, финансирование, цифровые технологии

Abstract

The article is devoted to the results of the discussion on the implementation of the national program «Digital Economy» at the St. Petersburg Economic Forum 2019. Problems